

УДК 94(614.46)

Борщик Наталья Дмитриевна, д.и.н., профессор, профессор кафедры документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

E-mail: arktur4@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СОТРУДНИКОВ КРЫМСКИХ КАРАНТИНОВ (к. 1860-х – нач. 1880-х гг.)¹

Аннотация. В статье дан краткий обзор нормативно-правовой деятельности карантинных учреждений Российской империи. На основе данных документов из фондов Государственного архива Республики Крым приводятся сведения о кадровом составе Керченского карантина в 1860 – 1880-е гг. Сделан вывод о необходимости подобных исследований для расширения уже имеющихся научных представлений о месте и роли карантинных учреждений в государственном управлении.

Ключевые слова. Российская империя, Крымский полуостров, карантин.

Natalya D. Borshchik – Doctor of History, Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Republic of Crimea, Russia), arktur4@rambler.ru

SOCIODEMOGRAPHIC MARKERS OF EMPLOYEES OF CRIMEAN QUARANTINES (c. 1860s - early 1880s)

Abstract. The article gives a brief overview of the regulatory activities of quarantine institutions of the Russian Empire. Based on these documents from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea, information is provided on

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285, <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>

personnel of the Kerch quarantine in the 1860-1880s. It was concluded that such studies are necessary to expand the existing scientific ideas about the place and role of quarantine institutions in public administration.

Keywords. Russian Empire, Crimean Peninsula, quarantines.

Исследование функций и основных направлений деятельности отечественных карантинных учреждений достаточно актуально в наши дни. Значимыми являются вопросы совершенствования и межведомственного взаимодействия различных государственных служб, чьи обязанности – обеспечение безопасности населения при эпидемиологических заболеваниях. В этом отношении изучение успешного опыта функционирования соответствующих органов Российской империи и разрабатываемых ими профилактических мер является своевременным и социально значимым в условиях современных эпидемиологических угроз.

В XIX веке распространение смертоносных заболеваний было, как и всегда до этого, острой проблемой международного значения. Катастрофические масштабы человеческих и материальных потерь во время эпидемий в разных странах описаны в научной литературе и известны с древности. Во всем мире тогда самыми эффективными противоэпидемиологическими мерами считались: окуривание людей и предметов (хлорным газом, серой, смолами, травами), сожжение вещей и трупов заболевших, а главное – изоляция зараженных людей, выдерживание так называемого «карантина» для всех контактировавших с ними. Особенно важными проблемы проникновения острозаразных заболеваний были в приграничных городах и портах. Правовые вопросы санитарной охраны границ и необходимых карантинных мероприятий особо оговаривались в международных соглашениях и даже разрабатывались на международных конференциях.

В дореволюционной и советской историографии широко известны труды историков медицины, посвященные проблемам возникновения

инфекционных заболеваний и борьбы с ними [1, 2]. И на современном этапе издаются работы по изучению досоветского исторического опыта государственной карантинной службы [3, 4]. Интерес к подобным проблемам проявляют и зарубежные авторы [5, 6].

В Крыму масштабные эпидемии чумы, холеры и др. заболеваний известны с давних времен [7]. Но организация крымских карантинных учреждений, их кадровая обеспеченность пока не стали предметом специального исследования, хотя в самом общем виде дано их нормативно-правовое обеспечение [8, 9].

Источниками для данной статьи стали документы Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК). Среди них – материалы профильных фондов: ф. 195. Управление Феодосийским карантинным округом (2406 ед. хр., 1806–1907 гг.) и ф. 242. Управление Керченским карантинным округом (496 ед. хр., 1833–1908 гг.). Кроме того, материалы о карантинных учреждениях полуострова имеются в фондах Канцелярии Таврического губернатора (ф. 26), Таврического губернского правления (ф. 27), Канцелярии Феодосийского градоначальника (ф. 45) и Канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника (ф. 162). Как правило, это отчеты и рапорты карантинных контор о судах, прибывающих в крымские порты, о состоянии зданий и технических помещений карантинных, сведения о ремонте построек и расширении территорий, формулярные списки служащих и т.д.

Документ, который стал началом деятельности отечественной государственной карантинной службы – «Устав пограничных и портовых карантинных», известный также как «Карантинный устав», был принят 7 июля 1800 г. Устав состоял из разделов, регламентирующих как должностные обязанности чиновников карантина, так и правила приема и пропуска через границу иностранных судов. Отрадно, что в подготовке этого норматива лично участвовал С.С. Андреевский, известный в то время врач, описавший медицине неизвестную до этого сибирскую язву [10]. Положения устава были максимально информативны: 1) «О строении карантинного дома, и что при том

наблюдать следует»; 2) «Содержащее наставление Карантинной Конторы»; 3) «О должности начальствующего в губернии, относительно карантиннов»; 4) «О должности карантинного инспектора»; 5) «Заключающее должности Медицинских чинов при карантине и на заставах»; 6) «Содержащее общие и особенные должности Карантинных комиссаров»; 7) «О предохранительных учреждениях вообще»; 8) «О предохранительных средствах при пропуске через границу людей, товаров и вещей»; 9) «Содержащие правила, как принимать мореходные суда, приходящие из подозрительных мест; и какие осторожности наблюдать должно при выгрузке товаров»; 10) «О предосторожностях, предпринимаемых во время заразы, действительно на корабле или мореходном судне оказавшейся» [13].

19.476.—Июля 7. Уставъ пограничныхъ
и портовыхъ Карантинновъ.
Всеподданныйшій докладъ отъ Дѣйстви-
тельныхъ Тайныхъ Советниковъ: Госу-
дарственнаго Казначея Барона Васильева
Коммерцъ - Коллежн Президента Кня-
зя Гагарина, Вице-Канцлера Графа Па-
нина и Генерала отъ Инфантеріи и Ге-
нераль-Прокурора Обольянинова.
Вашему Императорскому Величеству благо-
угодно было Всевысочайше повелѣть намъ
войти въ разсмотрѣніе и постановленіе дѣла
до устройства Карантинновъ относящагося.

Рис. 1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XXVI. № 19476. Спб., 1830. С. 198–224.

На протяжении XIX столетия «карантинное» законодательство неоднократно менялось, приводилось в соответствие с жизненными реалиями и было окончательно упорядочено к 1879 г. [11].

Для того, чтобы оградить население государства от занесения чумы, холеры и тому подобных особо опасных заболеваний из-за рубежа, в местах, где шанс заражения был особо велик (приморские и пограничные города Крымского полуострова), были созданы постоянные карантинные учреждения

и, в случае необходимости, временные карантинны. Карантинны были организованы во всех крупных портовых городах полуострова: Керчи, Феодосии, Евпатории, Севастополе.

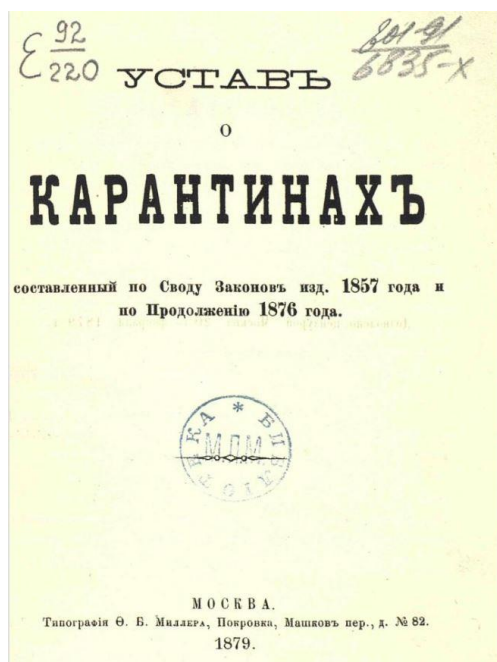

Рис. 2. Титульный лист «Устава о карантинах...» 1879 г.
Фото взято из открытых источников.

Рис. 3. Генеральный план Евпаторійскаго карантина. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 27. Оп. 13. Д. 5212. Л. 17.
(Из личного архива В.Н. Струниной, г. Евпатория)

Естественно, что важность государственных обязанностей, возлагавшихся на служащих крымских карантинных учреждений, подразумевала и определенные требования к ним. Среди документов крымских карантинных в ГАРК сохранились формулярные списки о службе чиновников Керченского карантинного округа за 1860 – 1880-е гг. [12].

Таблица 1.

Руководство Керченского карантинного округа, 1860 – 1880-е гг.

№	ФИО	Должность	Имеющиеся сведения	Размер жалования
1	Андрей Павлович Савицкий	Начальник Керченского карантинного округа 1866–1883, лекарь по образованию	Из нежинских греков, 60 лет, православный, женат, сын и 5 дочерей	Жалованье 1200 Столовых 800 Квартирных 500 Пенсии 428-88 ИТОГО 2928-88
2	Людвиг Михайлович Джаммальва	Старший врач Керченского окружного карантина с 1873 г., лекарь по образованию	41 год, холост, римско-католического вероисповедания, российский подданный	Жалованье 600 Столовых 300 Квартирных 180 ИТОГО 1080
3	Александр Ильич Васильев	Младший врач Керченского окружного карантина с 1872 г., лекарь/уездный врач	32 год, православный, из обер-офицерских детей. Женат, детей нет.	Жалованье. 400 Столовых 200 Квартирных 120 ИТОГО 720

Согласно сохранившимся формулярным спискам, штатный состав Керченского карантинного округа в 1860 – 1880-е гг. был в пределах 15–20 чел. Помимо руководящего звена, имелись еще комиссары, переводчики, казначей, аптекарь, делопроизводители и даже повивальная бабка.

Нередко территория карантина в приморских пограничных городах включала и территорию порта вместе с пристанями, служебными помещениями, хозяйственными постройками и т.д. По Керченскому карантинному округу имеются данные о руководстве порта, отложившиеся в одноименном фонде в формулярных списках. [12].

Руководство Керченского карантинного порта, 1860 – 1880-е гг.

№	ФИО	Должность	Имеющиеся сведения	Размер жалования
4	Василий Моисеевич Сухомлин	Капитан Керченского карантинного порта с 1868 г. Профессиональный военный	Из дворян Херсонской губернии, православный, 49 лет, женат, сын и 5 дочерей. Участник Крымской войны	Жалованье 600 Столовых 300 Квартир. 180 Пенсии 300 ИТОГО 1380
5	Константин Николаевич Михатулло	Помощник капитана порта, в Керченском карантине с 1836 г.	61 год, православный, из духовного звания. Женат дважды, от двух браков 5 сыновей и дочь	Жалованье 400 Столовых 200 Квартир. 120 Пенсии 214-44 ИТОГО 934-44
6	Николай Егорович Вускович-Кулев	Директор Керченского карантинного дома с 1866 г. Без образования	72 г., православный, из иностранцев, стал потомственным дворянином в 1847 г. Женат, два сына и две дочери от двух браков	Жалованье 600 Столовых 300 Квартир. 180 Пенсия 428-88 ИТОГО 1508-88

Предварительный анализ данных формулярных списков чиновников и служащих Керченского карантина позволяет сделать несколько выводов.

1. Большинство персонала – люди очень влиятельные и авторитетные, опытные, прослужившие в карантинных учреждениях 10 и более лет. Например, есть данные, что А.П. Савицкий, начальник Керченского карантинного округа, неоднократно «исправлял должность» Керчь-Еникальского градоначальника в к. 1860-х – нач. 1870-х гг.

2. Все руководство Керченского карантина имело профильное высшее медицинское образование (имели квалификацию «лекарь». – Н.Б.); помимо своих прямых обязанностей нередко совмещали службу в керченских учреждениях «народного здоровья» и «народного просвещения»: консультировали и лечили нуждающихся в больницах и фельдшерских пунктах, преподавали на курсах медсестер, состояли штатными «медиками» при институтах и уездных училищах.

3. Руководство и служащие Керченского карантинного порта в основном из бывших военных. Многие из них были участниками Крымской (Восточной)

войны 1853–1856 гг., имели серьезный послужной список и правительственные награды.

4. Служащие среднего звена: переводчики, делопроизводители, комиссары и т.п. на момент приема в штат Керченского карантина уже имели соответствующий опыт работы в других учреждениях государственного и местного управления: казначействах, межевых конторах, канцеляриях, таможенных учреждениях и т.д.

5. Подавляющее большинство служащих Керченского карантина – мужчины. За исследуемый период 1860 – 1880-е гг. удалось выявить только одну женщину – «повивальную бабку» Пелагею Христофоровну Павлинскую, проработавшую в этой должности около 20-ти лет.

Анализ персональных данных, содержащихся в формулярных списках служащих Керченского карантина и подобных ему учреждений, может стать основой для дальнейших исследований биографического, генеалогического, социально-экономического характера, дополнить имеющиеся сведения по истории государственного и регионального управления Крыма и России.

Список литературы

1. Рихтер В.М. Правление Царя Алексея Михайловича с 1645 по 1676 года: О моровом поветрии, свирепствовавшем в Москве и других местах с 1654 до 1656 года, и о предохранительных мерах, взятых в России для удержания дальнейшего её распространения // История медицины в России: в 3-х ч. Ч. II. М.: Университетская типография, 1820. С. 125–139.
2. Васильев К.Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России / под ред. проф. А. И. Метёлкина. М.: Медгиз, 1960. 397 с.
3. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 468 с.
4. Селин А.А. Московские карантин. Борьба с «моровыми поветриями» в XVI – XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб.: Евразия, 2020. 160 с.

5. Duncan-Jones R.P. The impact of the Antonine plague / R.P. Duncan-Jones // *Journal of Roman Archaeology*, 1996, vol. 9, pp. 108–136.
6. Langer L.N. The Black Death in Russia: Its Effects upon Urban Labor // *Russian History*, 1975, vol. 2, № 1, pp. 53–67.
7. Прохоров Д.А. О стихийных бедствиях на Крымском полуострове. В кн.: Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Под ред. Н. И. Храпунова, Д. В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 57–75.
8. Борщик Н.Д., Прохоров Д.А. Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 3 (51). С. 8–16.
9. Змерзлый Б.В., Воронина Е.О. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX веков: (на материалах Таврической губернии). Симферополь, 2014. 261 с.
10. Андреевский С.С. Краткое описание сибирской язвы, содержащее предохранительные и врачевательные средства, в пользу простого народа, выбранное из основательных примечаний и опытов в Медицинскую коллегию присланных СПб.: Тип. гос. мед. коллегии, 1796. 104 с.
11. Устав о карантинах, составленный по Своду законов изд. 1857 года и по Продолжению 1876 года. М.: Тип. Ф.Б. Миллера, 1879. 126 с.
12. Государственный архив республики Крым (ГАРК). Ф. 242. Оп. 1. Д. 14.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XXVI. № 19476. Спб., 1830. С. 198–224.